

УДК 008: 168.522

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СИНТЕЗА ИСКУССТВ

А. П. Петренко

В данном исследовании поставлена проблема гармонического взаимодействия архитектуры и музыки в контексте синтеза искусств и обосновывается необходимость исследования этого феномена в условиях развития современных городов. Рассматривается представление об архитектуре как «застывшей музыке» в трудах различных мыслителей. Анализируется городское пространство как объединяющая система языка — символов и знаков. В данном исследовании осуществляется попытка выяснить, какие законы архитектуроники городских сооружений совпадают с законами создания музыкальных произведений. Анализируются примеры «музыкальности» архитектуры современных сооружений в пространстве крымских городов.

Ключевые слова: синтез, архитектура, музыка, город.

Городское пространство является единой упорядоченной средой. Распознавание и восприятие этой среды происходит через изучение многогранной формы и содержания ее атрибутов. Единство среды обеспечивает общий для всех составных элементов порядок применения семиотических систем — «языков» архитектуры как вида искусства. В процессе изучения данных феноменов необходимо понимание основных закономерностей формирования облика города и культурных мероприятий, происходящих в нем. Городское пространство является местом функционирования различных тенденций, логических схем, сущность которых находит художественное воплощение в знаковых символических системах. Архитектура насыщает культурные ландшафты города множеством свойств и характеристик, которые в наши дни являются предметом изучения и анализа.

Следует отметить, что условия развития современного города обуславливают необходимость гармонического сочетания в его функционировании различных искусств: монументальных и пластических (архитектура, живопись, скульптура), драматических (театр и кино), музыкального и словесного. С нашей точки зрения, актуальным направлением в изучении своеобразия городского пространства является воплощение синтеза искусств как одного из принципов формирования культурной картины мира. К проблеме синтеза искусств обращаются Д. С. Берестовская, В. Г. Власов, Б. М. Галеев, А. Н. Никифоренко и другие, но обозначенная нами проблема еще не получила достаточного освещения.

Анализ архитектурных сооружений показывает возможность взаимопроникновения музыкального и архитектурного языков, возможность и необходимость исследования этих феноменов в контексте синтеза искусств. В данной работе раскрывается проблема гармоничного взаимодействия архитектуры и музыки в городском пространстве.

Н. А. Прядуха в статье «Музыкальная логика как фактор формирования культурного ландшафта городской площади» раскрывает понятие «музыкальный язык», а «логикой музыки» исследователь называет гармонию [8]. По его определению, музыке присущи симметрия, равновесие, повторения моментов, напряжение, доминанты и акцент. Музыкальный язык допускает самые разнообразные проявления симметрии, в частности, проецируемой из пространственного измерения на временное. Все это присуще и архитектуре. В статье о «Священных песнопениях» И. Стравинского приводится пример подобного взаимопроникновения музыки и архитектуры, где музыкальная форма произведения является не только гимном Святому Марку, но и знаменитому венецианскому собору Святого Марка, где пять частей песнопения соответствуют пяти куполам собора, аркам и порталам. Фасад здания зеркально симметричен соответственно частям музыки. А в музыке отражена не только архитектурная конструкция собора, но и его многовековая история. Архитектура же насыщена различными структурными, музыкально-стилистическими и композиционно-техническими фигурами. В этом случае архитектура собора является «застывшей музыкой», а песнопения — «озвученной архитектурой» [6, с. 291—302].

Теоретическое изучение данного феномена вошло в концепцию искусства немецкого философа Ф. В. Й. Шеллинга, который, опираясь на закономерности математических пропорций, считал, что архитектура — музыка в пространстве. По его словам, архитектура является как бы застывшей в процессе звучания музыкой, и, наполняясь музыкой, оказывается собственно архитектурой, а не просто строением. Архитектура, по мнению Шеллинга, будучи музыкой пластики, включает в себе ритмическую, гармоническую и мелодическую основу [9].

Архитектура так же эмоциональна, стихийна и интуитивна, как и музыка. Шеллинг отмечал, что архитектура — музыка в пространстве, как бы застывшая музыка. Его мнение разделяли и развивали Г. Гегель, А. Шопенгауэр, Й. Геррес. Жермена де Сталь в своем романе «Коринна» писала, что архитектура собора святого Петра в Риме подобна непрерывной и закрепившейся музыке. И. В. Гете, великий немецкий поэт, говорил об архитектуре как онемевшей музыке — «Музыка, застывшая в камне». А изречение А. Г. Мордвинова, Президента Академии архитектуры СССР в 1950—1955 гг.: «Архитектура как музыка в камне, звучащая в веках», — стало крылатой фразой.

Некоторые мыслители пытаются понять, какие законы построения архитектурных сооружений совпадают с законами построения музыкальных произведений и почему, глядя на произведения какого-либо гения архитектуры, мы воспринимаем в глубине души неуловимые впечатления, заставляющие слышать музыку. Проводя аналогии, можно установить не только ассоциативные, но и более глубокие связи, которые порождены синестетическим восприятием искусств.

К вопросу синтеза искусств и синестезии обращается Д. С. Берестовская в статье «Экфрасис и (или?) синтез искусств». Автор уделяет внимание аспектам включения мотивов изобразительного искусства в творчество писателей, способностей «слышать» музыку в живописных образах или «видеть» живопись в музыкальных произведениях [2]. С точки зрения Д. С. Берестовской, психологической основой соотносимости цвета, звука, слова, формы и других ощущений является синестезия, которая не исчерпывается субъективностью человеческого восприятия. Следовательно, данный феномен объясняет и представления о движении в статических произведениях и о звучании музыки в архитектуре.

Исследователь Б. М. Галеев в своей статье «О романтической синестезии» раскрывает идею сопоставления и синтеза музыки и архитектуры, что, по его сообщению, стало вызывать интерес у представителей самих сравниваемых искусств уже с начала XIX века. По наблюдениям автора, такие дискуссии относительно данной аналогии зачастую касаются не самой сути этих двух искусств, а авторства высказывания о них. Но в спровоцированных спорах об авторстве высказывания о синестетической аналогии раскрывается понимание того, что музыка – это архитектура звуков, это пластическое искусство, формирующее вибрации воздуха, архитектура – застывшая музыка во времени [5].

По мнению Ю. Борева, музыка близка архитектуре огромной значимостью в ней ритма и далека от нее из-за высокой степени абстрагирования от художественного материала, входящего в образ [3]. Тем не менее, А. Белый определял монументальные соборы Средневековья как музыку Нового времени Баха, как застывшие фуги [1]. Чешский исследователь синестезии А. Хошек наделяет определенными тональностями соборы Праги, «слышит» аккорды в сочетании улиц и площадей, башен костелов [10]. В. Г. Власов в своей статье об архитектуре как застывшей музыке также рассматривает эту проблему. По его словам, архитектурные сооружения в трехмерном пространстве воспринимаются во времени и движении, благодаря чему формируется особенное концептуальное пространство. Опираясь на это положение, автор дает определение архитектурному сооружению не как «застывшей музыки», а как «движущейся мелодии». По его мнению, архитектурная пластика уравнивается гравитацией и устойчивостью, а сам образ архитектурного сооружения складывается в движении и трансформации плоскости [4].

Современный архитектурный дизайн – это заложено в самой природе архитектуры – включает в себя поэзию, музыку и другие виды искусств с помощью идейно-композиционных средств. Единство также наблюдается и в сфере различных средств выражения: мелодической и архитектурной линии, архитектурно-пластическом и мелодическом рисунке и т. д. По мнению А. Н. Никифорова, всё это только образно-эмоциональные, философские трактовки взаимодействия архитектуры и музыки. Автор статьи «Синтез архитектуры и музыки в пространственной среде био-тека» предлагает объективный анализ взаимодействия этих искусств, которое стало возможным в современной культуре благодаря достижениям науки и инновационным технологиям. В современном стиле архитектуры, который

воплощает в себе синтез архитектуры и музыки — био-тек, важной чертой строения является не столько функциональность, сколько образная и визуальная выразительность. Автор этой статьи обращается к анализу архитектурных сооружений в образах музыкальных инструментов и называет их своеобразными урбанистическими музыкальными инструментами, которые демонстрируют синтез архитектуры и музыки [7].

Архитектурное пространство крымских городов характеризуется синтезом искусств. Так, дом князя Леонида Николаевича Ратиева в Ялте, вилла «Ксения» в Симеизе, дом Чирахова и особняк Крижановского в Симферополе, доходный дом городского головы Семена Эзровича Дувана в Евпатории, доходный дом в Севастополе и дача «Виктория» в Феодосии являются яркими примерами архитектурной музыкальности. Здесь происходит сближение и реализация разных архитектурно-скульптурных форм, «вхождение» их друг в друга, что создает впечатление музыкальности.

Особое внимание исследователей привлекает особняк Крыжановского в Симферополе. Сооружение представляет собой одноэтажную асимметричную постройку с парадной изящной башней-порталом, с навершием в виде ажурной плетеной металлической конструкции, словно ветвями обвивающей стеклянную крышу башни. По всему фасаду здания, в оформлении крытых галерей и металлических решеток, можно увидеть стилизованные орнаментальные мотивы, которые создают музыкальный ритм на плоскости. Архитектура Дома бракосочетаний в городе Симферополе обладает целостностью, невзирая на контраст своих соотношений. Целостность проявляется в форме и в использовании архитектурных элементов ордерной системы. Наличие этих элементов в архитектуре дает возможность анализа синтеза музыки и архитектуры на основе музыкальных характеристик архитектуры — ритма, гармонии элементов, мелодии линий. Анализ ритма символических архитектурных элементов на фасаде здания показывает присутствие четкой структуры, единого ритмического начала и взаимосогласованности элементов в исполнении украшения фасада.

Рассматривая творческую деятельность художника П. Грейсера в Симферополе, можно утверждать, что музыкальная тема с вариациями в объемно-пространственных композициях металлопластики на фасадах зданий характерна для архитектуры спортивного комплекса «Дружба», дворца культуры производственного объединения «Фотон», а также пансионата «Изумруд» в Николаевке. Композиции П. Грейсера легки и порывисты, в каждой из них прочитывается своя мелодия.

Здание дачи «Виктория» в Феодосии имеет сложное строение, а декоративное сочетание элементов создает впечатление ритмического звучания архитектуры. Использование множества декоративных элементов в структуре этажей, оконных и арочных проемов говорит о полифоничности звучания архитектурной композиции.

Действительно, архитектура и музыка создают гармоническое единство, так как композиционные свойства этих видов искусства имеют много общего. И архитектура, и музыка являются абстрактными формами и сложными структурными построениями. И нотный текст, и архитектурные формы в объективном мире обладают свойствами неподвижности на листе или в пространстве, но при этом

восприятие любого из этих произведений несет массу разнородной информации, а их художественные образы играют значительную роль в духовной жизни общества.

В процессе нашего исследования были рассмотрены примеры архитектурных сооружений в городском пространстве, которые являются воплощением синтеза искусств. Мы можем сделать вывод, что в настоящее время анализ архитектурного пространства в контексте синестезии и синтеза искусств в архитектурном облике городов является актуальным и остается предметом научных исследований дальнейших поисков многих современных мыслителей.

Список литературы

1. Белый А. Символизм как миропонимание / А. Белый. — М.: Республика, 1994. — С. 269.
2. Берестовская Д. С. Экфрасис и (или?) синтез искусств / Д. С. Берестовская // Уникальные исследования XXI века. — Казань, 2015. — № 7. — С. 30–38.
3. Боров Ю. Эстетика / Ю. Боров. — М.: Политиздат, 1981. — 291 с.
4. Власов В. Г. Архитектура — застывшая музыка или движущаяся мелодия? (спасет гравитация, а не крещендо) / В. Г. Власов // Архитектон: известия вузов, 2016. — № 53.
5. Галеев Б. М. О романтической синестезии «Музыка — архитектура»: От Шеллинга до Гете, и далее — без остановок / Б. М. Галеев // Мир романтизма: Материалы международной конференции. — Тверь: Изд-во ТГУ, 2000. — Вып.3. — С. 90–96.
6. Кон Ю. Г. «Священное песнопение» («Sanktum Sacrum») Стравинского и риторика формы / Ю. Г. Кон // Музыка и незвучащее. — М.: Наука, 2000. — 327 с.
7. Никифорова А. Н. Синтез архитектуры и музыки в пространственной среде био-тека / А. Н. Никифорова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://repository.buk.by:8080/xmlui/handle/123456789/4339>.
8. Прядуха Н. А. Музыкальная логика как фактор формирования культурного ландшафта городской площади / Н. А. Прядуха // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 375.
9. Шеллинг Ф. В. Й. Философия искусства / Ф. В. Й. Шеллинг. — М.: Мысль, 2003. — 367 с.
10. Hosek A. Architektura a hudba / A. Hosek. — Acta Scaenographica, 1964. — № 5/V.

Petrenko A. P. The Musicality of Architecture in the Context of Synthesis of Arts // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. — 2016. — Vol. 2 (68). — № 2. — P. 62 – 67.

In this study, the problem of unity and a harmonious interaction between architecture and music in the context of synthesis of arts and the necessity of the study of this phenomenon in the development of modern cities. Describes the architecture as "frozen music" in the writings of various thinkers. Analyzes urban space as a unifying system of language: symbols and signs. In this study an attempt is made to find out what the laws of architectonics urban structures coincide with the laws of creating music. Examines examples of "musicality" architecture of modern buildings in the space of Crimean cities. Urban space is a single streamlined environment. The recognition and perception of the environment occurs through a multifaceted study of the form and content of its attributes. Unity provides a common environment for all the constituent elements the order of application of semiotic systems — "languages" of architecture as an art form. In the process of studying these phenomena requires an understanding of the basic regularities of the formation of the image of the city and cultural events taking place in it. Analysis of architectural structures shows the possibility of the interpenetration of music and architectural languages, the possibility and necessity of the study of these phenomena in the context of synthesis of arts. This work deals with the problem of harmonious interaction of architecture and music in urban space. The musical language allows a variety of manifestations of symmetry, in particular, projected with spatial dimensions on time. All this is inherent to the architecture. The architecture is full of various the structural, musical and stylistic and compositional-technical figures.

Architecture is music in the space, based on geometric proportion. Architecture, as an art form, emotional, spontaneous and intuitive, like music. From our point of view, the current direction in the study of the identity of urban space — the embodiment of the synthesis of arts as one of the principles of the formation of the cultural picture of the world. The problem of synthesis of arts turn D. S. Berestovskaya, V. G. Vlasov, B. M. Galeev, A. N. Nikiforenko and others, but underlined the problem has not yet received sufficient illumination. Some thinkers are trying to understand what the laws of the construction of architectural structures coincide with the laws of the construction of musical works and why, looking at the works of a genius of architecture, we experience in the depths of the soul subtle processes, forcing to hear the music. Indeed, architecture and music create a harmonic unity as compositional properties of these art forms have much in common. Architecture and music are abstract shapes and complex structural builds. In the process of our study were considered examples of architectural structures in urban spaces that are the epitome of synthesis of arts. Currently, the analysis of architectural space in the context of synesthesia and synthesis of arts in architectural appearance of the cities is relevant and remains the subject of scientific research for further exploration of many modern thinkers.

Key words: synthesis, architecture, music, city.

References

1. Belyj A. Simvolizm kak miroponimanie / A. Belyj. — M.: Respublika, 1994. — S. 269.
2. Berestovskaya D. S. Ekfrasis i (ili?) sintez iskusstv / D. S. Berestovskaya // Unikal'nye issledovaniya XXI veka. — Kazan', 2015. — № 7. — S. 30–38.
3. Borev Yu. Estetika / Yu. Borev. — M.: Politizdat, 1981. — 291 c.
4. Vlasov V. G. Arhitektura — zastyvshaya muzyka ili dvizhushchayasya melodiya? (spaset gravitaciya, a ne kreshchendo) / V. G. Vlasov // Arhitekton: izvestiya vuzov, 2016. — № 53.
5. Galeev B. M. O romanticheskoy sinestezii «Muzyka — arhitektura»: Ot Shellinga do Gete, i dalee — bez ostanovok / B. M. Galeev // Mir romantizma: Materialy mezhdunarodnoj konferencii. — Tver': Izd-vo TGU, 2000. — Vyp.3. — S. 90–96.
6. Kon Yu. G. «Svyashchennoe pesnopenie» («Canktum Sacrum») Stravinskogo i ritorika formy / Yu. G. Kon // Muzyka i nezvuchashchee. — M.: Nauka, 2000. — 327 s.
7. Nikiforenko A. N. Sintez arhitektury i muzyki v prostranstvennoj srede bio-teka / A. N. Nikiforenko. — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://repository.buk.by:8080/xmlui/handle/123456789/4339>.
8. Pryaduha N. A. Muzykal'naya logika kak faktor formirovaniya kul'turnogo landshafta gorodskoj ploshchadi / N. A. Pryaduha // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 375.
9. Shelling F. V. J. Filosofiya iskusstva / F. V. I. Shelling. — M.: Mysl', 2003. — 367 s.
10. Hosek A. Arhitektura a hudba / A. Hosek. — Acta Scaenographica, 1964. — № 5/V.